

18+

СЕГА САШИН

18+

МАНГОЛ

ЗВЕРЬ

— КНИГА ВТОРАЯ —

18+

Сега Сашин

Мангол: Зверь. Книга вторая

«Издательские решения»

Сашин С.

Мангол: Зверь. Книга вторая / С. Сашин — «Издательские решения»,

Его позывной — Мангол. Лучший снайпер в мире, самый дорогой киллер, которого никто не видел в лицо. Но теперь он сам стал добычей. На него вышли профессионалы из Синдиката, теневой организации, не знающей пощады. Их лучший убийца, позывной «Тень», не промахивается никогда. Кравчук, старый друг и наставник, пытается помочь. Но тень уже близко. Выстрел на восемьсот метров. Одна жизнь. Кто выживет, когда встретятся два лучших снайпера в мире? 18+

© Сашин С.

© Издательские решения

Содержание

МАНГОЛ	6
КНИГА ВТОРАЯ	7
Предупреждение для читателей	8
ПРОЛОГ	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	10
Глава первая	10
Чум на берегу Пенжины	10
Глава вторая	12
Старый друг	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мангол: Зверь

Книга вторая

Сега Сашин

Дизайнер обложки Сергей Юрьевич Гурьянов

© Сега Сашин, 2026

© Сергей Юрьевич Гурьянов, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-2079-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-1571-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МАНГОЛ

КНИГА ВТОРАЯ ЗВЕРЬ

Предупреждение для читателей

Книга предназначена для совершеннолетних читателей.

Содержит сцены насилия, описания убийств и другие материалы, рассчитанные на аудиторию 18+.

ПРОЛОГ

Тот, кто пришёл за ним

Шри-Ланка, отель «Шангри-Ла», Коломбо

15 марта 2027 года

02:23

Он проснулся за секунду до выстрела.

Старый инстинкт — тот самый, который дед называл «чутьём зверя», — дёрнул его из сна, как за шиворот. Тело уже двигалось, когда разум ещё только включался: пережат плечо, падение с кровати на пол, пистолет в руке — всё за один удар сердца.

Пуля пробила подушку там, где за секунду была его голова.

Тайкэ услышал второй выстрел уже с пола — тяжелый, хлопающий, с характерным треском незнакомой оптики. Пуля ушла в стену за спиной, выбив фонтанчик штукатурки.

Снайпер работал с соседнего здания — отеля напротив, с верхнего этажа. Дистанция — метров сто двадцать. Винтовка — судя по звуку, «Блейзер» или что-то подобное, дорогое, с хорошим глушителем. Профессионал. Не любитель.

Тайкэ не стал ждать третьего выстрела. Он выполз из номера на корточках — низко, быстро, бесшумно. По коридору — к запасной лестнице. Вниз — не на лифте, это самоубийство. По ступеням, через два этажа, перепрыгивая пролёты.

В груди кололо — старый осколок в ребре, напоминание о Дагестане. Но он бежал. Потому что тот, кто охотился на него, не был любителем. Он был таким же, как Тайкэ. Может быть, лучше.

На лестничной клетке третьего этажа он остановился, перевёл дыхание. Сердце билось ровно — сто двадцать ударов, не критично. Он прижался спиной к стене, выглянул в окно.

Напротив, на верхнем этаже соседнего отеля, горел свет. Только в одном окне. И в этом окне — чёткий силуэт человека с винтовкой. Лысый, широкоплечий. Винтовку держал ровно, без дрожи.

Тайкэ запомнил этот силуэт. Потом рванул дальше.

Через семь минут он был на улице. Смешался с толпой туристов — китайцев с фотоаппаратами, немцев в сандалиях, русских, которые орали друг на друга. Вышел на набережную, сел в первое попавшееся такси.

— Аэропорт, — сказал он на английском.

Водитель кивнул и повёз.

Тайкэ смотрел в окно на огни Коломбо, которые удалялись и таяли в ночи. В голове прокручивал картинку — силуэт человека в окне.

«Он видел меня, — подумал Тайкэ. — Или мою тень. Этого достаточно».

Достаточно, чтобы начать охоту.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

След

Глава первая

Чум на берегу Пенжины

Камчатка, Пенжинская губа — самое ветреное место на полуострове. Здесь Охотское море встречается с материком, и встреча эта никогда не была дружеской.

В марте здесь всё ещё зима. Ветер валит оленей с ног. Температура падает до минус тридцати пяти. Снег не тает даже в полдень.

На берегу реки, в старом чуме из оленьих шкур и брёвен, жил человек по имени Тайкэ. Ему было около сорока, но выглядел он старше — лицо изрезано морщинами, глаза спокойны и холодны, как зимнее небо. Это был охотник. Не в том смысле, в котором охотниками называют мужчин с ружьями, уходящими на уик-энд в лес. Он был охотником по крови. По роду. По проклятию.

Он вернулся сюда после Шри-Ланки. Три дня на попутках от аэропорта до маленького посёлка Усть-Каменогорск, потом автобус до Петропавловска, потом два дня пешком через тундру. На последнем переходе он провалился в наледь по колено и отмораживал пальцы, растирая их снегом. Ничего, отойдут.

Чум стоял на старом месте — там, где его поставил ещё дед Тайкэ много лет назад. Река текла так же, как в его детстве. Ветер дул с севера колючей крупой, набиваясь в каждую щель между шкурами.

Рядом с Тайкэ лежала собака — крупная, бело-серая, с умными жёлтыми глазами. Её звали Пенжина, в честь реки. Она весила под шестьдесят килограммов и могла свалить взрослого мужчину одним прыжком. Она была его семьёй. Единственной, кто оставался.

— Шесть дней, — сказал Тайкэ собаке. — Шесть дней, а я всё думаю.

Собака не ответила. Только вздохнула и положила голову на лапы.

Он думал о Шри-Ланке. О том, кто его нашёл. О том, как.

Тайкэ был наёмным убийцей — одним из лучших в мире. Он работал через посредников, выполнял самые сложные заказы, никогда не оставлял следов. Его позывной — Мангол. Его никто не видел в лицо и не знал настоящего имени. В досье спецслужб он проходил как «Камчатский фантом» — призрак, оставляющий после себя только мёртвых и вопросы.

Контракт на шри-ланкийского министра был обычным: три дня подготовки, выход, чисто. Министр заснул и не проснулся — яд, отработанная схема. Тайкэ уже собирался улетать, но что-то заставило его задержаться на лишнюю ночь. Может быть, чувство. Может быть, усталость. Может быть, он просто захотел посмотреть на океан.

Он ошибся.

Снайпер ждал его в отеле напротив. Не в номере — в техническом помещении этажом выше, где никто не ходит. Установил винтовку на штативе, выставил поправки, лёг и ждал. Профессионал.

Тайкэ прокручивал в голове каждую секунду той ночи. Когда зашёл в номер. Когда разделся. Когда лёг. Когда заснул. Между последним выстрелом снайпера и его пробуждением было что-то — какая-то микросекунда, которая спасла ему жизнь.

«Он слишком рано выдохнул, — понял Тайкэ. — Или сердце стукнуло лишний раз. Какая-то мелочь».

Одно он знал точно: этот парень не оставит его в покое.

Тайкэ провёл в чуме три недели.

Он восстанавливался — не столько телом, сколько духом. Спал по двенадцать часов, ел оленину и рыбу, которые приносил старый рыбак из соседнего стойбища.

Рыбака звали Айван. Ему было под восемьдесят, но он всё ещё ходил на промысел и держал упряжку из десяти собак. В молодости он был шаманом — настоящим, а не тем, что трясут бубном для туристов. Он умел лечить травами, разговаривать с ветром и видеть то, что скрыто.

На второй неделе Айван пришёл к чуму, постучал и вошёл без приглашения.

— Ты не спишь, — сказал он, садясь к огню. Это была не вопрос.

— Не сплю, — ответил Тайкэ.

— За тобой пришли, — сказал Айван, раскуривая трубку. — Я видел во сне. Человек без лица идёт по твоим следам. Он не знает, как ты выглядишь, но знает, где ты был. Он найдёт тебя.

— Я знаю.

— Ты не боишься?

— Я всегда боюсь, — сказал Тайкэ. — Это держит меня живым.

Айван кивнул, выпустил дым. Посмотрел на Пенжину, которая спала у ног Тайкэ, потом на огонь, потом куда-то в темноту за стенами чума.

— Я пожил на этом свете семьдесят восемь лет, — сказал он. — Видел много смертей. Своих детей, своей жены, своих собак. Я думал, что привык. Не привык. Никогда не привыкаешь. Ты привык?

— Нет, — сказал Тайкэ.

— Тогда ты ещё человек. Это хорошо.

Айван затушил трубку, встал и вышел. Дверь закрылась. Старик ушёл в метель.

Тайкэ остался сидеть у костра, глядя на огонь. Пенжина заворочалась, лизнула его руку и снова уснула.

Глава вторая

Старый друг

Камчатка, Пенжинская губа, неделю спустя

На восьмой день в чум постучали.

Тайкэ не взялся за нож — шаги были знакомыми. Тяжёлыми, но осторожными. Как у человека, который живёт в лесу и умеет ходить бесшумно, но сейчас не хочет пугать.

— Входи, — сказал Тайкэ.

Дверь отворилась. В чум вошёл человек. Низкий, коренастый, в замызганном тулупе и меховых унтах. Лицо скрывала густая чёрная борода, в которой застряли снежинки.

Незнакомец откинул капюшон.

— Не узнал? — спросил он.

Тайкэ всмотрелся в лицо. Глаза — узкие, настороженные. Скулы — широкие, корякские. Плечи — мощные, привыкшие к упряжке и ружью. Из-под бороды проступали старые шрамы — следы жизни на Севере.

— Ильга, — сказал Тайкэ.

Они знали друг друга с детства. Ильга был старше на два года и когда-то считал Тайкэ врагом — за его рост, за узкие глаза, за то, что он был непохож на других коряков. Они дрались. Потом разошлись. Потом жизнь развела их в стороны. Ильга остался в стойбище, женился, завёл детей, стал лучшим охотником. Тайкэ ушёл в большой мир и стал тем, кем стал.

— Ты, — повторил Тайкэ. В голосе не было удивления. Только холодное любопытство.

— Я, — усмехнулся Ильга. — Не ждал?

— Зачем ты здесь?

Ильга подошёл к костру, подбросил пару поленьев — так, будто был у себя дома. Сел на шкуру напротив Тайкэ. Пенжина зарычала было — она не любила чужих, — но Тайкэ положил руку ей на голову, и собака успокоилась.

— Айван сказал, что ты в беде, — начал Ильга. — Что за тобой охотятся. Что ты один. Я решил прийти.

— Почему?

Ильга помолчал. Достал из кармана тулупа кисет с табаком, свернул самокрутку, закурил. Дым смешался с дымом костра.

— Потому что я тебе должен, — сказал он. Голос его стал серьёзнее, без усмешки. — Помнишь Павлю? На льду. Ты заступился за неё, а я убежал. Позор был. Я потом долго не мог на себя смотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.